

В РЕПЕРТУАРЕ Полтавского музыкально-драматического театра имени Н. В. Гоголя большое место занимают классические украинские театральные произведения. Кроме «Наталки Полтавки», которой наши гости открыли свои гастроли, они показали оперу «Запорожец за Дунаем», драму «Маруся Богуславка» и фантастическую комедию «Вий». Об этих спектаклях и хочется сказать несколько слов.

«Запорожец за Дунаем» — опера С. Гулака-Артемовского вступила во второй век своего сценического существования. Ее не раз слушали архангелогородцы в исполнении ряда театральных коллективов и полюбили этот яркий, оптимистический спектакль. Нет необходимости напоминать его содержание.

Постановщикам и исполнителям оперы было нелегко: ведь у спектакля есть огромная театральная традиция. Стоит только вспомнить, как отработаны ведущие партии оперы корифеями украинской сцены — от Кропивницкого до Паторжинского и от Заньковецкой до Литвиненко-Вольгемут (не говоря уже о масовых сценах), чтобы понять, как трудно было Полтавскому театру не стать простым подражателем прочным театральным традициям. И полтавчане пре-

одолели эту трудность, внесли в исполнение оперы много своего.

Это относится в первую очередь к образу Ивана Караса, раскрытому заслуженным артистом УССР В. Конопатким. Уже в своем выходе, в своем монологе В. Конопаткий подчеркнул главное — грусть на чужбине, тягу к родине и к труду, свободные запорожцев за Дунаем. Поэтому он и не исполнял традиционного «Пугача», удачно заменив его арией «Ой літав орел».

В дуэте с Одаркой и в сцене с султаном мы тоже увидели не следование привычным образцам, а свое решение. Удивительно добродушно-юмористическое отношение к характеру своей горячей супруги (а Одарка — украинская «жінка», которая умеет дать тумака и имеет «сердце с перцем»), богатая мимика — симпатичнейшие черты Караса — Конопатского. Этим в большой степени снимается традиционный «комизм действия», которого вообще-то трудно избежать.

Художественно правдиво ведет на протяжении всей оперы роль Одарки артистка К. Сидорчук. И вообще хороша эта пара — Карась — Одарка, как хороши и остальные исполнители. Как всегда, удачны танцы (особенно «Танец с саблями») и хоры. А заключительная кантата «Блаженный день, блаженный час» (солист артист П. Лысенко — Андрей) явилась ярким музыкальным выражением свободной любви и патриотизма — главных идей оперы.

Очень содержательным, сильным по впечатлению был второй спектакль — драма М. Старицкого «Маруся Богуславка». Прочно вошедшая еще в начале века в классику украинского театра, эта драма приобрела новое звучание в сценической редакции народного артиста СССР И. П. Юры и в декорациях художника Г. Коваленко.

Драма насыщена яркими картинками, но за этой внешней нарядностью и красочностью не скрывается, а раскрывается ук-

раинский народный характер с его юмором, храбростью, лихим весельем, свободолюбием и гуманностью.

Драма Маруси Богуславки (девушки из села Богуслава), проданной в азартной игре братом ее Степаном турецкому паше Гирею, ее трагическое бремя между любовью к детям и любовью к Родине, наконец, ее мученическая смерть убедительно раскрываются артисткой Т. Кисляковой. Хорошо передан образ Ганны — матери Маруси,

СВОИМ ПУТЕМ

сильной духом украинской крестянки, артисткой Р. Алексеевской. Тонкий психологический образ турецкого пашы Гирея создал заслуженный артист УССР В. Смоляк.

Сильное впечатление производят сцены с участием казаков — Сохрона (П. Лысенко), Неплюя (А. Плахотниченко), Нечая (В. Гаевский) и всех их товарищей, особенно в сцене в неволе и борьбе. Вся группа артистов показала силу реалистического искусства, изображающего типические характеры в типических обстоятельствах.

В спектакле много мастерски исполненных танцев — результат большой работы балетмейстера А. Нюмена и всей танцевальной группы. Много в нем и песен: здесь и «Думы» про Марусю Богуславку и казака Софрона, и веснянки, и сольное исполнение. Слушая их, невольно вспоминаешь слова М. Горького, что в бессмертных украинских песнях раскрывается ласковый и певучий мир о том, что украинский народ не только поет во всех случаях жизни, но и трудится — как песню поет: «Железо кует, песню поет; заводы создает, как песню поет;

хлеб сеет, как песню поет...».

Да, драма «Маруся Богуславка» в исполнении наших гостей прозвучала как поэма о характере братского украинского народа — живом, творческом и богатом.

Сценическое воплощение повести Н. В. Гоголя «Вий» осуществлено в конце прошлого века драматургом и артистом М. Кропивницким. Известно, что в этой повести Гоголь показал столкновение фантастического и реального, что фантастические образы дочери сотника — ведьмы и вся «бесовская нечисть» выступают в повести как представители злого, демонического начала, чуждого народной жизни. Об этом ясно говорит сам Н. В. Гоголь в строках повести, записанных царской цензурой и опубликованных только в советское время. Когда Хома Брут посмотрел на панночку в гробу, то «он почувствовал, как душа его начинала как-то болезненно ныть, как будто бы среди вихря веселья и закружившей толпы запел кто-нибудь песню об угнетенном народе» (подчеркнуто мною. — Ф. Ч.).

И правильно режиссер Б. М. Прокопович отказался от традиционной в прошлом чрезмерной фееричности и мистики заключительной картины буйства «нечистой силы» и ее владыки — фантастичного Вия. Зато в полном соответствии с высокой оценкой В. Г. Белинским картин, нравов и типов бурсаков даны бытовые сцены повести. Очень хороши бытовые сцены, в которых выступают веселые семинаристы, эти прямые потомки средневековых бродячих студентов-вагантов, с их любовью к жизни, враждой к аскетизму и церковной «святости». Вся группа студентов высыпает на площадь у монастыря, задорная и опасная для торговков сестным. Она очень красочна. А старшеклассники — «богослов» Тит Халыва, «философ» Хома Брут и «ритор» Тибериус Горобец (артисты В. Ко-

Заметки о классическом репертуаре Полтавского театра

нопацкий, П. Лысенко и Ю. Педоренко) сразу понравились зрителям. Особенно яркий образ создал заслуженный артист УССР В. Конопаткий, по праву завоевавший любовь архангелогородцев своей мастерской игрой и широким артистическим диапазоном.

Удачны в спектакле все бытовые сцены. Прекрасное впечатление произвели колоритные фигуры Дороша и Свирида (артисты В. Репенко и В. Гаевский), Хаима и Хайки (артисты В. Бурлаков и В. Рудевская), старой бабы (артистка Р. Алексеевская), Хороши и панночка (В. Безуглова) с ее отцом сотником (Ю. Гравий). На сцене, как и в других спектаклях полтавчан, выступает прекрасный ансамбль.

Правильно сделал постановщик, не умертвив Хома Брута: вся фантастика «Вия» в спектакле дана, как бредовые картины, возникающие в мозгу «перебравшего норму» веселого «философа». Это вполне соответствует и основному замыслу Н. В. Гоголя, который не только снял в 1842 году под влиянием критики В. Г. Белинского ряд фантастических образов «нечистой силы», но и отказался закончить повесть гибелью Хома Брута. Гоголь добавил юмористическую сценку поминал Хома его друзьями по бурсе. Реплика Тибериуса Горобца: «А я знаю, почему пропал он: оттого, что побоялся» — есть утверждение смелости и бесстрашия, как лучших качеств человека.

Приятно отметить, что в работе над классическим наследием Полтавский театр выбрал свой путь. Наши гости правильно руководствуются указанием В. И. Ленина: «Хранить наследство — вовсе не значит еще ограничиваться наследством...». В их работе видны большие положительные результаты творческого подхода к украинской театральной классике, делающего ее ценной не только исторически, но и для сегодняшнего дня.

Ф. ЧЕРНЯХОВСКИЙ.